ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 31.08.2020 | Лоуренс Броерс

Во избежание тотального конфликта

Текущее перемирие между Арменией и Азербайджаном нельзя принимать как должное. Диалог важен как никогда.

Новая вспышка насилия между Арменией и Азербайджаном может вновь нарушить хрупкий баланс, предотвращающий начало новой войны на Южном Кавказе. И хотя конфликт был исчерпан буквально через несколько дней после его начала, а баланс сил не изменился, новая динамика в очередной раз показывает, что текущее перемирие ни в коем случае нельзя принимать как должное. Учитывая повсеместную радикализацию всех аспектов отношений между этими странами, Баку и Ереван должны срочно вернуться за стол переговоров, дабы достичь функциональных договоренностей по наименее противоречивым вопросам.

Конфликт, разразившийся 12 июля, отнял жизни 18 человек, включая одного гражданского – это стало крупнейшей вспышкой насилия со времен «четырехдневной войны» в апреле 2016 года. И хотя конфликт был исчерпан спустя пять дней, эта эскалация четко продемонстрировала появление новых или усугубление старых тенденций, подвергающих риску хрупкое равновесие, благодаря которому поддерживается мир между Арменией и Азербайджаном.

Во-первых, насилие произошло на де-юре международной границе между Арменией и Азербайджаном, в 200 км от центра спорной территории Нагорного Карабаха. Во-вторых, хоть эта тенденция и не нова, в этот раз поддержка Азербайджана Турцией имела еще более откровенный, активный и агрессивный характер, чем в 2016-м. В частности, сразу же после конфликта было проведено множество встреч между представителями оборонных ведомств обоих государств. Вдобавок к этому во всем мире представители диаспоры и общин эмигрантов из Армении и Азербайджана мгновенно мобилизовались, что во многих случаях привело к стычкам, дракам и вандализму.

В целом июльские столкновения в очередной раз продемонстрировали всю природу давнего конфликта, из-за которой

любой спорный вопрос и любой регион (даже расположенный далеко от печально известного Нагорного Карабаха) могут послужить импульсом для новой вспышки насилия между Арменией и Азербайджаном.

Июльская вспышка насилия подвела черту под 36-месячным периодом «подготовки народов к миру». Эта фраза – цитата непосредственно со встречи министров иностранных дел Азербайджана Эльмара Мамедъярова (недавно покинувшего свой пост) и Армении Зограба Мнацаканяна, состоявшейся в январе 2019 года. Действительно, до июльских событий на передовой царили мир и спокойствие, благодаря чему общественные обсуждения могли касаться не только безопасности, но и множества других тем.

Ереван и Баку скорее могут влиять на процессы на основе консенсуса, а не используя авторитарные модели, практикуемые государствами-соседями

Тем не менее несмотря на широкий спектр предложений, выдвинутых гражданским обществом, «подготовка народов к миру» так и осталась лишь пустым обещанием. После одного-единственного визита журналистов каждой из стран по обмену в ноябре 2019 года Армения и Азербайджан предпочли начать новый цикл символических наступлений.

На протяжении многих лет позиции Армении и Азербайджана касательно ключевых политических вопросов – статуса Нагорного Карабаха, перемещения населения, доступа к региону и обеспечения безопасности на его территории – разительно отличались друг от друга. Увы, после июльских стычек этим странам, похоже, будет как никогда сложно достичь конструктивного диалога касательно Основных принципов или же найти достойную альтернативу.

Примечательно, что возобновление армяно-азербайджанского конфликта совпало с более широким кризисом многосторонней дипломатии. 18 июля, когда затихли последние выстрелы на армяно-азербайджанской границе, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) столкнулась с неожиданным кризисом: государствам-участникам не удалось прийти к согласию о продлении полномочий некоторых ключевых должностей, в том числе Генерального секретаря организации.

И хотя данный поворот событий не окажет прямого влияния на Минскую группу (организацию, выступающую посредником в переговорах между Арменией и Азербайджаном), он является ярким симптомом упадка либерального мира и многосторонней

дипломатии. С упадком же мультилатерализма на сцену выйдут более авторитарные модели разрешения конфликтов. Показательным примером таких моделей являются Ливия и многие страны Ближнего Востока.

Несмотря на то что обе стороны часто выражали свое недовольство Минской группой, факт остается фактом: Ереван и Баку скорее могут влиять на процессы на основе консенсуса, а не используя авторитарные модели, практикуемые государствами-соседями. Если же разногласия достигнут стадии тотального конфликта, существует риск потерять контроль над динамикой переговоров между сторонами. Что же можно сделать для разрешения конфликта в данном случае?

Крайне важно не допустить, чтобы множественные разногласия переросли в тотальный конфликт. Сделать это можно, разбив армяно-азербайджанское противостояние на более мелкие составляющие. Акцент при этом следует сделать на менее противоречивых темах. И Армения, и Азербайджан могли бы выиграть, разрешив не принципиальные для обеих сторон споры.

Чтобы множественные разногласия не переросли в тотальный конфликт, нужно разбить армяно-азербайджанское противостояние на более мелкие составляющие. Акцент при этом следует сделать на менее противоречивых темах.

По сути, июльские столкновения стали результатом нерегламентированных событий на втором плане военных действий, не связанном с Нагорным Карабахом и не имеющем для обеих сторон никакого стратегического значения. Поэтому военный конфликт на данной территории не имел никакого смысла с точки зрения защиты интересов любой из сторон. Как раз наоборот: густонаселенные районы по обе стороны границы, как и наличие важной транспортной и энергетической инфраструктуры, являлись дополнительными рисками в случае нарастания конфликта в данном регионе. Поэтому обеим сторонам пошло бы на пользу принятие мер, нацеленных на борьбу с предрассудками и поддержку эффективной коммуникации между сторонами.

Международная антикризисная группа в своем крайне своевременном отчете выделила несколько подобных сфер для сотрудничества в регионе, где в июле произошла эскалация конфликта: сельское хозяйство, восстановление инфраструктуры

водоснабжения и очистка территории от наземных мин. Более того, в данном регионе был прецедент инновационной работы организации Saferworld в 2010-2012 годах, целью которой было оказание поддержки механизму гражданского контроля за прекращением огня.

Азербайджан скептически относится к инициативе внедрения инфраструктуры по контролю за прекращением огня вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе. Баку считает данную позицию способом противника сохранить неприемлемый для них баланс сил в регионе. Однако на неспорной территории (на которой до сих пор не была произведена демаркация) инфраструктура по обеспечению перемирия позволила бы минимизировать потенциальные риски. Кроме того, это также помогло бы сделать более предсказуемыми отношения сторон на второстепенном плане боевых действий, где стабильность принесла бы пользу обеим сторонам.

Социальные проблемы и проблемы идентичности становятся не менее серьезным фактором, сдерживающим прогресс переговоров, чем ключевые разногласия

Помимо прагматического подхода к разрешению локальных и двухсторонних конфликтов, лучшие практики в сфере обеспечения мира требуют построения диалога на основе поиска решения для более широких социальных проблем и проблем идентичности. Как правило, такие вопросы не обсуждаются в контексте посредничества ОБСЕ. Между тем, как показывают июльские армяно-азербайджанские конфликты и последовавшая за ними ожесточенная поляризация армянских и азербайджанских общин во всем мире, такая проблематика становится не менее серьезным фактором, сдерживающим прогресс переговоров, чем ключевые разногласия. Дискуссии о национализме, несовпадение взглядов на справедливость, историю и политику памяти, последствия милитаризации и дегуманизации, а также влияние политического патриархата – все эти вопросы играют важную роль в потенциальном разрешении конфликта.

После всплеска насилия всегда очень сложно вернуться к прежнему положению вещей. На данном этапе армяно-азербайджанских отношений эта задача становится еще сложнее. Согласно

исследованию 2019-го года, активность неформального диалога между сторонами достигла самой низкой отметки со времен начала конфликта в далеком 1988 году. Как показали демонстрации в Баку, в подобных условиях реакцию общественности на события на передовой становится все сложнее контролировать и направлять в русло мирных перемен.

Именно по этой причине крайне важно возобновить неформальный диалог между Арменией и Азербайджаном как нормальный и лишенный всяких противоречий элемент взаимодействия между всеми сторонами конфликта.

Милитаризованные общества, замкнутые в собственных тесных мирках, неизбежно превратятся в арены, где лидеры легко могут попасть в ловушку собственного дискурса. Столкнувшись с новым тупиком в переговорах, к которому они же сами и привели, лидеры обоих государств должны наконец увидеть в представителях гражданского общества не очередную угрозу, а ключевых союзников и партнеров. Лишь подобный подход позволит обеим сторонам перейти на новый этап отношений.

Лоуренс Броерс
Лондон

Лоуренс Броерс (Laurence Broers) - британский политолог, директор кавказской программы в лондонской организации Conciliation Resources. Более 20 лет занимается исследованием конфликтов на Кавказе, автор и соавтор нескольких книг, среди которых *Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a Rivalry.*